

DOI: 10.31857/S086919080009920-9

СЕРЕБРЯНАЯ КИФАРА ИЗ СТАРОЙ НИСЫ

© 2020

А.В. ДЕДЮЛЬКИН^a

^a – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
ORCID ID: 0000-0003-0100-8007; donrumata@inbox.ru

Резюме: Статья посвящена атрибуции серебряного предмета, найденного в сокровищнице на городище Старая Ниса, парфянской крепости Мухрадаткерт. До настоящего времени общепринятой была первоначальная атрибуция этого артефакта в качестве парадного топорика царя или полководца, изготовленного в греко-иранской культурной среде, в Парфии или Бактрии, во II в. до н.э. Расхождения касались лишь вопросов о возможном месте производства этого церемониального оружия и принадлежности его парфянам или их противникам. Автор данной статьи пришел к выводу, что нисийская находка является фрагментом кифары статуи, которая могла быть изготовлена как из бронзы, так и из серебра. Из-за того что золотые и серебряные статуи подвергались переплавке, до наших дней сохранились преимущественно небольшие статуэтки. Исходя из известных по изображениям пропорций кифар, можно реконструировать высоту самой скульптуры в два раза меньше человеческого роста, около 0,8–1 м. Эта статуя слишком мала для размещения в открытом пространстве, она могла быть votивной или находиться в интерьере какого-то помещения, в храме или во дворце. Автором были предложены варианты графической реконструкции кифары, с семью и одиннадцатью струнами. По стилистическим особенностям кифару можно широко датировать III–I вв. до н.э. К сожалению, нельзя однозначно определить, кого изображала скульптура с кифарой. Это могли быть Аполлон, Гиацинт, муза, поэт или поэтесса, менада, Эрот, кентавр или кентавресса.

Ключевые слова: эллинистическое искусство, эллинистическая скульптура, музыкальные инструменты, кифара, Парфия, Греко-Бактрия, Старая Ниса, Аршакиды, Селевкиды.

Для цитирования: Дедюлькин А.В. Серебряная кифара из Старой Нисы. *Восток (Oriens)*. 2020. № 3. С. 74–81. DOI: 10.31857/S086919080009920-9

SILVER KITHARA FROM OLD NISA

© 2020

Anton V. DEDYULKIN^a

^a – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
ORCID ID: 0000-0003-0100-8007; donrumata@inbox.ru

Abstract: The article covers attribution problems of the silver artifact, which was discovered in the so-called “Big Square House” (probably a treasure house) in the course of the excavations at Old Nisa. Old Nisa was the fortress that bore the name “Fortress of Mithradates” (Parth. Mithradatkirt) in the ancient times. The common opinion is that the silver artifact is the parade hatchet, which could have been produced in the Greco-Iranian culture milieu of Central Asia, in the 2nd century BC. This ceremonial axe served as a sign of martial power for the Parthian king or it could have been produced outside of the Parthian realm and had reached Old Nisa as a gift or booty. According to the author’s opinion, this silver artifact is the kithara arm and the cylindrical yoke with tuning pins triangular in cross-section. Silver kithara had originally been a part of a bronze or a silver statue. Its reconstructed height is c. 0.8–1 m. Large-scale silver statues have not survived from antiquity, as most of them were melted down so that their precious metal could be reused. We cannot claim to recognize it with certainty, who was the musician. The kithara was naturally Apollo’s music instrument, but various figures could be depicted playing kithara: Eros, Hyacinth, Muses, maenads, poets, centaurs, etc. The pictorial witnesses belonging to Hellenistic age have also been discussed. The silver kithara from Old Nisa can be dated on stylistic grounds in the IIIrd – Ist cc. BC. The article includes two reconstruction drawings of the silver kithara with seven and eleven strings.

Keywords: *hellenistic art, hellenistic sculpture, musical instruments, kithara, Parthia, Greco-Bactrian Kingdom, Old Nisa, Arsacids, Seleucids.*

For citation: Dedyulkin A.V. Silver Kithara from Old Nisa. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 3. Pp. 74–81. DOI: 10.31857/S086919080009920-9

70 лет назад при раскопках городища Старая Ниса был обнаружен интересный артефакт (рис. 1, I)¹, которому посвящена данная статья². Он был найден в помещении I Большого Квадратного дома³. Это строение, судя по планировке и обнаруженным в нем находкам, являлось сокровищницей [Пилипко, 2001, с. 145–163]. До настоящего времени этот серебряный с позолотой предмет определяли как парадный топорик.

ПАРАДНОЕ ОРУЖИЕ

М.Е. Массон интерпретировал находку как оружие парфянских царей, особый тип клебца, служивший для пробивания доспехов [Массон, 1955, с. 212–213]. Примечательно, что исследователь во всех публикациях называл нисийский артефакт «табар-загнул» [Массон, 1955, с. 212; Массон, Пугаченкова, 1959, с. 21]. Это же название Г.А. Пугаченкова использовала для описания клебца на монетах Сотера Мегаса (рис. 1, 3) из Халчаяна [Пугаченкова, 1966, с. 113]. Исходя из названия «табар-загнул», можно предположить, что аналогии ему были найдены в каком-то справочнике по индийскому вооружению [например, Egerton, 1880, p. 115, № 471]. Действительно, форма нисийского артефакта напоминает индийские клебцы⁴ XVIII–XIX вв. (рис. 1, I, 2, 4, 5). Их боевая часть иногда вычурно украшена, а обушок достаточно сложно профилирован. Г.А. Кошеленко предположил, что прототипом этого парадного клебца был железный сакский боевой топор [Кошеленко, 1977, с. 122, илл. 52–53].

А. Инверницци пришёл к выводу, что парадный топорик мог быть изготовлен в греко-иранской культурной среде, либо непосредственно в Парфянском царстве, либо за его пределами. В таком случае этот ценный предмет попал в Старую Нису в качестве дара, дани или трофея [Invernizzi, 1999, p. 138]. Г.М. Бонгард-Левин и Г.А. Кошеленко в публикации, посвященной парфянскому искусству, определили этот серебряный предмет как ритуальный топорик [Бонгард-Левин, Кошеленко, 2005, цветная иллюстрация].

К верной интерпретации серебряного артефакта из Старой Нисы приблизился В.Н. Пилипко. Исследователь справедливо отметил сходство формы и орнаментации нисийской находки и предмета на монете Дельфийской амфиктионии [Pilipko, 2006, p. 264], где изображен Аполлон с кифарой⁵ (рис. 1, б). Кроме того, В.Н. Пилипко предположил, что хотя топорик использовался как церемониальное оружие каким-то высокопоставленным лицом, он собран из вторично использованных фрагментов других предметов. Церемониальным предназначением В.Н. Пилипко объяснил и отсутствие лезвия и острия на передней части топорика.

¹ Рисунки находятся на цветной вклейке.

² Обращением к этому интересному сюжету я обязан своему другу Сергею Григорьяну. В основе статьи лежит доклад, прочитанный 8 апреля 2020 г. на семинаре Кафедры всеобщей истории искусств Исторического факультета МГУ. Я благодарен Н.С. Асташовой, А.С. Балахванцеву, Т.П. Кишбали, А.А. Корзун, Н.А. Налимовой и В.П. Никонорову за ценные комментарии, высказанные при обсуждении статьи. Разумеется, вся ответственность за представленные выводы лежит только на авторе.

³ В статье для обозначения построек Старой Нисы используются традиционно принятые в русскоязычных публикациях названия.

⁴ В.П. Никоноров справедливо отметил, что клебец корректнее обозначить словом «загнул», а «табар-загнулом» называют именно топоры-клебцы [Nikonov, 2013, p. 192].

⁵ В.Н. Пилипко воспринял видимую на монете часть кифары как топор. На некорректность такой интерпретации указал В.П. Никоноров [Nikonov, 2013, p. 196–197].

В.П. Никоноров рассмотрел нисийский артефакт в широком историко-археологическом контексте и предположил, что это трофей, захваченный в ходе войн парфян против центральноазиатских кочевников в начале последней трети II в. до н.э. [Nikonov, 2013, p. 221; Никоноров, 2014, с. 117–119]. Сам предмет был изготовлен в завоеванной номадами Бактрии местными мастерами.

Итак, все исследователи единогласно определяли нисийский артефакт как парадное оружие царя или полководца, изготовленное в греко-иранской культурной среде во II в. до н.э. Расхождения касались лишь вопросов о возможном месте производства этого церемониального клева – Парфии или Бактрии – и о его принадлежности парфянам или их противникам. Несмотря на единодушие в атрибуции и датировке серебряного топорика, все специалисты отмечали его уникальность, никто не мог найти ему точные аналогии.

Примечательно, что на иллюстрации в монографии Г.А. Кошеленко на втулке хорошо различимы два ряда небольших круглых отверстий и сохранившиеся в нескольких из них круглые стержни с трехгранными головками [Кошеленко, 1977, илл. 52–53]. А. Инверницци посчитал, что это крепления втулки к древку [Invernizzi, 1999, p. 129], а В.П. Никоноров предположил, что выступы использовались для подвешивания топорика к поясу [Никоноров, 2014, с. 117]. При ближайшем рассмотрении сохранившиеся выступы (рис. 1, 7) могут быть идентифицированы как колки. Размещение колков в два ряда в шахматном порядке хорошо видно на фреске из Геркуланума (рис. 1, 8). Аналогичные колки треугольного сечения изображены на кифаре бронзовой статуэтки Эроса с корабля, затонувшего у Махдии (рис. 1, 9). Если развернуть нисийский артефакт вертикально, становится понятно, что это фрагмент струнного инструмента – кифары⁶.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Изогнутая часть, которую прежде принимали за топорик, является одной из двух ручек (πῆχεις), которые снизу соединялись с резонирующим корпусом, а сверху – с поперечной планкой (ζυγός) [Герцман, 1995, с. 35–36]. На внутренних сторонах ручек кифар часто можно видеть накладки сложной формы, аналогичные нисийским (рис. 1, 8; рис. 2, 7, 8; рис. 3, 4–6; рис. 4, 1–3, 7, 8). Завершает поперечину нисийской кифары диск, увенчанный навершием сложной формы. А. Инверницци сопоставил нисийский диск с декоративными дверными накладками (рис. 2, 4), широко распространенными во всем эллинистическом мире [Invernizzi, 1999, p. 132]. Подобные навершия украшают крышки металлических сосудов эллинистической эпохи (рис. 2, 6), М.И. Максимова образно сравнила их профилировку с кеглей [Максимова, 1979, с. 84]. Вполне возможно, что часть навершия нисийского диска утрачена – там могла быть еще одна кеглевидная фигурка меньшего размера. Оформление переключателей кифар декоративными дисками-навершиями было широко распространено начиная с эпохи классики (рис. 1, 8; рис. 2, 3; рис. 3, 2, 4–6; рис. 4, 1, 3, 7).

Значительный интерес представляет фрагмент алебастровой скульптуры из Храма Окса (рис. 2, 5). Он был определен как часть каркаса статуи [Литвинский, 2010, с. 240, рис. 43]. Для элемента конструкции, замурованного внутрь скульптуры, он слишком тщательно выполнен и сложно профилирован. Б.А. Литвинский отмечает, что при создании глиняных статуй, найденных в Храме Окса, использовались фрагменты битой скульптуры [Литвинский, 2010, с. 240]. Не вызывает сомнений, что это вторично использованный в забутовке фрагмент кифары статуи.

⁶ Лира и кифара имели почти одинаковую конструкцию, на них применяли одни и те же способы звукоизвлечения. В литературе оба слова часто используются как синонимы. Е.В. Герцман справедливо отмечает, что под кифарой обычно подразумевали более сложный, профессиональный инструмент [Герцман, 1995, с. 36–37].

Оформление нисийской ручки профилированными уступами, подобными капителям антов или пилястров⁷ [Bujskich, 2010, Taf. 79, 89], находит многочисленные аналогии на изображениях кифар, наиболее ранние из которых датируются IV в. до н.э. (рис. 1, б, 9; рис. 2, 3, 6; рис. 3, 5; рис. 4, 1, 2, 7, 9, 9а). Аналогичная нисийской деревянная цилиндрическая поперечина от струнного инструмента с прямоугольными пазами для ручек и расположенными в два ряда в шахматном порядке колками (рис. 2, 10) была найдена в богатой монументальной гробнице в Дардане в Троаде [Byrne, 1993]. Гробница была сооружена в VI в. до н.э. и использовалась в качестве усыпальницы правителей Дардана вплоть до начала III в. до н.э., позднейшие подзахоронения совершались вплоть до I в. до н.э. Большинство предметов из гробницы, в том числе фрагменты музыкального инструмента, датируются не ранее IV в. до н.э. [Byrne, 1993, p. 3]. М. Бирн первоначально реконструировал этот инструмент как большую асимметричную лиру (angular lyre, yoked lyre) с разной длиной рукоятей и наклонной поперечной планкой [Byrne, 1993], но затем пришел к выводу, что в гробнице были фрагменты трех разных инструментов [Byrne, 1996, p. 197]. Хотя большой фрагмент перекладки (рис. 2, 10) относится к асимметричной лире, он позволяет детально проследить форму колков и схему их размещения. Эти элементы не зависели от формы рукоятей и количества струн. Усеченно-конические деревянные колки дарданской лиры завершались трехгранными головками (рис. 2, 10, 11), как и на фрагменте кифары из Старой Нисы (рис. 1, 7).

Несмотря на фрагментарность, серебряная кифара из Старой Нисы может быть воссоздана довольно точно по аналогии с многочисленными изображениями (рис. 4, 5, 8, 9, 9а). Если допустить, что всего струн было семь, а именно столько отверстий и колков сохранилось, то получится очень узкая кифара (рис. 2, 1). Учитывая, что мы имеем дело с фрагментом статуи, можно допустить, что часть перекладки не была видна зрителю, поэтому колки там делать не требовалось, а струн было больше. Например, на помпейской фреске Аполлон опирается рукой на перекладку кифары, частично скрытую складками гиматия (рис. 3, 3). Хорошо известен эпизод с осуждением в Лакедемоне Тимофея из Милета за добавление четырех струн к традиционным семи [Paus. 3. 12. 10; Лебедев, 2010]. В эллинистическую эпоху такое количество струн кифары уже не было редкостью. Именно столько колков на инструменте бронзовой статуэтки Эрота из Махдии (рис. 1, 9). С одиннадцатью струнами нисийская кифара вполне сопоставима по пропорциям с изображениями инструментов III–I вв. до н.э. (рис. 4, 5, 6, 8, 9, 9а).

СЕРЕБРЯНАЯ СКУЛЬПТУРА

Итак, нисийская кифара была частью скульптуры. Относительно того, из какого материала была изготовлена статуя и какого она была размера, можно сделать ряд предположений. Некоторые детали бронзовых скульптур изготавливались из серебра. Подобным образом украшена конная статуэтка Александра Македонского из Геркуланума [Siano et al., 2017]. Но вполне возможно, что кифара была частью серебряной скульптуры. Плиний Старший упоминает серебряные статуи Фарнака I и Митридата Евпатора, которые вместе с золотыми и серебряными колесницами несли во время триумфа Помпея Магна [Plin. N.H. XXXIII. 151]. Из-за того что золотые и серебряные статуи подвергались переплавке, до наших дней сохранились преимущественно небольшие статуэтки [Vermeule, 1974, p. 13–24; Круглов, Горская, 2014, с. 256; Новиченкова, 2015, с. 189–194, 198–204].

⁷ На сходство этих элементов с архитектурными деталями (базами пилястров) указывал и А. Инвернизи [Invernizzi, 1999, p. 132].

О размерах лир и кифар мы можем судить по изображениям. На известном рельефе Архелая из Приены «Апофеоз Гомера», датируемом II в. до н.э. [Pergamon..., 2016, p. 137], можно увидеть как совсем небольшие, так и довольно крупные инструменты (рис. 2, 7–9). Самая маленькая лира с резонирующим корпусом из панциря черепахи (рис. 2, 9) не похожа на нисийскую кифару. У более крупных инструментов (рис. 2, 7–8) рукояти примерно в два раза выше, чем голова человека. Исходя из этой пропорции, можно предполагать, что высота головы статуи с нисийской кифарой, с рукоятью длиной 25 см, была не более 12–13 см. Соответственно высота самой скульптуры была примерно в два раза меньше человеческого роста – около 0,8–1 м. Эта статуя слишком мала для размещения в открытом пространстве. В то же время скульптура могла быть votивной или находиться в интерьере какого-то помещения, в храме или во дворце. Например, Вологез IV вывез из Месены (Юг Месопотамии) в качестве трофея бронзовую статую Геракла высотой 85 см, которую установил в храме Аполлона в Селевкии-на-Тигре [Bernard, 1990, p. 63].

К сожалению, нельзя однозначно определить, кого изображала скульптура с кифарой. Это могли быть Аполлон, Гиацинт, муза, поэт или поэтесса, менада, Эрот, кентавр или кентавресса [Castaldo, 2009, III. 12, 14]. На изображениях Аполлона кифары обычно более широкие (рис. 3, 2–6), а кифары Эрота и муз изящны, подобно нисийской (рис. 4, 5, 8, 9, 9a). Однако есть и изображения Эрота с большой кифарой (рис. 4, 7), нельзя исключать и возможности изображения Аполлона с узкой кифарой. Небольшие размеры скульптуры ничего не говорят о статусе изображаемого персонажа. Судя по сохранившимся постаментам, статуи Зевса Атабирия и Афины Линдии из Неаполя Скифского были сопоставимых размеров [Зайцев, 2003, с. 50].

Большинство исследователей Старой Нисы датируют памятник аршакидским временем, а его основание – второй половиной III в. до н.э. – первой половиной II в. до н.э., поскольку наиболее ранний датированный остракон относится к середине II в. до н.э. [Пилипко, 2001, с. 339; Lippolis, 2014, p. 225–226]. А.С. Балахванцев полагает, что Старая Ниса первоначально являлась династическим культовым центром Селевкидов, возникшим не позднее середины III в. до н.э. [Балахванцев, 2003; 2015; 2017, с. 87–95]. Исследователь приводит достаточно стройную систему аргументации в пользу того, что изображения селевкидского якоря в декоре Здания с Квадратным залом вряд ли появились бы во II в. до н.э., при Аршакидах. Г.М. Бонгард-Левин и Г.А. Кошеленко осторожно отметили, что памятник датируется раннеаршакидским или селевкидским периодом [Бонгард-Левин, Кошеленко, 2005, с. 142–144]. В сокровищнице Старой Нисы были найдены и мраморные скульптуры [Пилипко, 2001, с. 264–268], которые могли быть военной добычей [Бонгард-Левин, Кошеленко, 2005, с. 146, примеч. 79]. Сложно сказать, была ли изначально помещена в сокровищницу целая статуя с кифарой⁸, или этот фрагмент попал туда в качестве куска серебра.

ВЫВОДЫ

На мой взгляд, совершенно невозможно, чтобы во II в. до н.э. парфянские цари или военачальники использовали фрагмент кифары статуи с частично сохранившимися колками в качестве парадного клевца. В это время по их заказам работали вполне квалифицированные мастера, оружейники и ювелиры. Версия В.П. Никонорова, что клевец принадлежал сакскому или тохарскому вождю [Никоноров, 2014, с. 117–119], в свете новых обстоятельств должна быть скорректирована. Нисийский арте-

⁸ Если принять версию А.С. Балахванцева, то нельзя исключать вариант, что статуя с кифарой первоначально могла находиться в одной из ранних построек Старой Нисы.

факт не был парадным оружием, изготовленным бактрийскими мастерами по заказу номадов, речь может идти лишь о вторичном использовании фрагмента статуи, хотя это и маловероятно⁹.

Не вызывает сомнений, что серебряный артефакт из Большого Квадратного дома Старой Нисы является кифарой статуи, которая могла быть изготовлена как из бронзы, так и из серебра. По стилистическим особенностям кифару можно широко датировать III–I вв. до н.э. Сложно сказать, с Запада (из царства Селевкидов) или с Востока (из Бактрии) был доставлен этот ценный трофей. Аполлон был божеством-покровителем династии Селевкидов [Нефедов, 2014], в храме в Дафне стояла статуя Аполлона Кифареда [Iossif, 2011, p. 258]. Обилие персонажей, которые могли изображаться с кифарами, заставляет воздержаться от категоричных суждений об атрибуции нисийской статуи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Балахванцев А.С. К вопросу о хронологии и интерпретации некоторых сооружений Старой Нисы. *Центральная Азия: источники, история, культура*. Отв. ред. Т. К. Мкртычев. Москва: Восточная литература, 2003. С. 24–26 [Balakhvantsev A.S. To the question of the chronology and the original functions of the Old Nisa complex. *Central Asia: Sources, History, Culture*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. Pp. 24–26 (in Russian)].

Балахванцев А.С. Селевкидский якорь на Старой Нисе. *Stratum plus. Культурная антропология и археология*. № 6. 2015. С. 81–87 [Balakhvantsev A.S. The Seleucid anchor in Old Nisa. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. № 6. 2015. Pp. 81–87 (in Russian)].

Балахванцев А.С. *Политическая история ранней Парфии*. М.: Институт востоковедения РАН, 2017 [Balakhvantsev A.S. *Political History of Early Parthia*. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2017 (in Russian)].

Белов Г.Д. *Терракоты Танагры*. Л.: Советский художник, 1968 [Belov G.D. *Tanagra figurines*. Leningrad: Sovetskii khudozhnik, 1968 (in Russian)].

Бонгард-Левин Г.М., Кошеленко Г.А. Происхождение парфянского искусства (основные проблемы). *Antiquitas Aeterna. Поволжский антиковедческий журнал*. Вып. 1. Казань: Отечество, 2005. С. 131–154 [Bongard-Levin G.M., Koshelenko G.A. The Origin of Parthian Art: Major Issues. *Antiquitas Aeterna. Povolzhye Journal of Antiquity Researchers*. Vol. 1. Kazan: Otechestvo, 2005. Pp. 131–154 (in Russian)].

Герцман Е.В. *Музыка Древней Греции и Рима*. СПб.: Алетея, 1995 [Gertsman E. *The Music of Ancient Greece and Rome*. St. Petersburg: Aletheia, 1995 (in Russian)].

Зайцев Ю.П. *Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.)*. Симферополь: Универсум, 2003 [Zaytsev Y.P. *The Scythian Neapolis (2nd century BC to 3rd century AD)*. Simferopol: Universum, 2015 (in Russian)].

Карлова Е.М., Пастухов А.М., Попов А.Ю., Успенская Е.Н. *Смертельная красота. Оружие Индии и Китая*. Каталог выставки. М.: Государственный музей Востока, 2015 [Karlova E., Pastukhov A., Popov A., Uspenskaya E. *Mortal Beauty. Arms and Armour of India and China. Exhibition Catalogue*. Moscow: The State Museum of Oriental Art, 2015 (in Russian)].

Кошеленко Г.А. *Родина парфян*. М.: Советский художник, 1977 [Koshelenko G.A. *Homeland of Parthians*. Moscow: Sovetskii khudozhnik, 1977 (in Russian)].

Круглов А.В., Горская О.В. Эллинистическая серебряная статуэтка Посейдона. *Сообщения Государственного Эрмитажа*. Вып. LXXII. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2014. С. 251–257 [Kruglov A., Gorskaya O. A Hellenistic Silver Statuette of Poseidon. *Reports of the State Hermitage Museum*. LXXII. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2014. Pp. 251–257 (in Russian)].

Лебедев С.Н. Спартанский декрет против Тимофея Милетского в музыкальном трактате Боэция. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. Вып. XIV, Часть 2. СПб.: Наука, 2010. С. 111–119 [Lebedev S.N. Spartan decree against Timotheus of Miletus published by Boethius in

⁹ Серебряные фиалы из погребения сарматского вождя в кургане 1 могильника Прохоровка были вторично использованы кочевниками в качестве фаларов [Мордвинцева, 1996]. Но эти чаши близки крупным фаларам по форме и размерам, и в новом качестве были вполне функциональны.

his musical work. *Indo-European Linguistics and Classical Philology Yearbook*. Pp. 111–119. St. Petersburg: Nauka, 2010 (in Russian)].

Литвинский Б.А. *Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан)*. Т. 3. *Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты*. М.: Восточная литература, 2010 [Litvinskiy B.A. *Temple of Oxus in Bactria (Southern Tajikistan)*. Vol. 3. *Art, Crafts, Musical Instruments*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2010 (in Russian)].

Максимова М.И. *Артюховский курган*. Л.: Искусство, 1979 [Maksimova M.I. *Artyukhov Barrow*. Leningrad: Iskusstvo, 1979 (in Russian)].

Массон М.Е. Краткая хроника полевых работ Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции за 1948–1952 гг. *Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции*, Т. V. Ашхабад, 1955. С. 197–249 [Masson M.E. Brief chronicle of South-Turkmenistan Complex Archaeological Expedition field work in 1948–1952. *Proceedings of South-Turkmenistan Complex Archaeological Expedition*, Vol. V. Ashkhabad: Academy of Sciences of Turkmenistan, 1955. Pp. 197–249 (in Russian)].

Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. *Парфянские ритоны Нисы*. *Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции*. Т. IV. Ашхабад: Издательство АН ТуркССР, 1959 [Masson M.E., Pugachenkova G.A. The Parthian Rhytons of Nisa. *Proceedings of South-Turkmenistan Complex Archaeological Expedition*, Vol. IV. Ashkhabad: Academy of Sciences of Turkmenistan, 1959 (in Russian)].

Мордвинцева В.И. О вторичном использовании ахеменидских блюд из Прохоровского кургана. *Российская археология*. № 2. 1996. С. 155–160 [Mordvintseva V.I. Concerning the Use of Prokhorovsky Dishes. *Rossiyskaya Arkheologiya*, № 2. 1996. Pp. 155–160 (in Russian)].

Нефедов К.Ю. Селевк Никатор и Аполлон. *Доісламський Близький Схід: Історія, релігія, культура*. Київ: Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАН України, 2014. С. 177–196 [Nefedov K.Y. Seleukos Nikator and Apollo. *Pre-Islamic Near East: History, Religion, Culture*. Kyiv: A. Yu. Krymskyi Institute of Oriental Studies, 2014. Pp. 177–196 (in Russian)].

Никоноров В.П. Боевые топоры и их культ у древних народов Центральной Азии и Ирана (от раннего железного века до раннего средневековья). *Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти Вадима Михайловича Массона (03.05.1929–19.02.2010)*. *Труды Института истории материальной культуры РАН*. Т. XLII. Отв. ред. В.А. Алёшкин. СПб.: ИИМК РАН; Арт-Экспресс, 2014. С. 97–137 [Nikonorov V. P. Combat hatchets and their cult among the ancient peoples of Central Asia and Iran (from the Early Iron Age thought Early Medieval Period). *Archaeology of the ancient societies of Eurasia: chronology, cultural genesis, religious views. Dedicated to the memory of Vadim Mikhailovich Masson (03.05.1929–19.02.2010)*. *Proceedings of Institute for the history of material culture RAS*. Vol XLII. Ed. V.A. Alekshin. St. Petersburg: IHMC RAS; “Art-Express”, 2014. Pp. 97–137 (in Russian)].

Новиченкова Н.Г. *Горный Крым: II в. до н.э. – II в. н.э. По материалам раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло*. Симферополь: Н. Орианда, 2015 [Novichenkova N.G. *The Mountain Crimea in II century BC – II century AD. Basing on materials of excavations of the sanctuary near Gurzuf Saddle pass*. Simferopol: N. Orianda, 2015 (in Russian)].

Пилипко В.Н. *Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период*. М.: Наука, 2001 [Pilipko, V.N. *Old Nisa: Main Results of the Archaeological Studies in the Soviet Time*. Moscow: Nauka, 2001 (in Russian)].

Пугаченкова Г.А. *Халчаян. К проблеме художественной культуры северной Бактрии*. Ташкент: Фан. 1966. [Pugachenkova G.A. *Khalchayan. To the problem of the artistic culture of northern Bactria*. Tashkent: Fan, 1966 (in Russian)].

Bernard P. Vicissitudes au gré de l'histoire d'une statue en bronze d'Héraclès entre Séleucie du Tigre et la Mésène. *Journal des savants*. 1990. No. 1–2. Pp. 3–68.

Bujkisch A. *Die antiken Architekturformen im nördlichen Schwarzmeergebiet: Herkunft und Entwicklung*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2010.

Byrne M. The Dardanos Fragments and the 40° Angular Lyre. *The Galpin Society Journal*. Vol. 46. 1993. Pp. 3–25.

Byrne M. More on the Dardanos Fragments and the 40° Angular Lyre. *The Galpin Society Journal*. Vol. 49. 1996. Pp. 197–198.

- Castaldo D. Musica a Taranto in età ellenistica. *La musa dimenticata: aspetti dell'esperienza musicale greca in età ellenistica. Seminari e convegni 21*. Ed. M.C. Martinelli. Pisa: Edizioni della Normale, 2009. Pp. 271–283.
- Egerton W. *An Illustrated Handbook of Indian Arms: being a Classified and Descriptive Catalogue of the Arms Exhibited at the India Museum*. London: William H. Allen & Co, 1880.
<https://www.metmuseum.org/art/collection/search/254795>.
- Invernizzi A. *Sculpture di metallo da Nisa. Cultura greca e cultura iranica in Partia. Acta Iranica, 35. Troisième Série: Textes et Mémoires*, vol. XXI. Leuven: Peeters, 1999.
- Iossif P.P. Apollo Toxotes and the Seleukids: Comme un air de famille. More than Men, Less than Gods: Studies on Royal Cult and Imperial Worship. Proceedings of the International Colloquium Organized by the Belgian School at Athens (November 1–2, 2007). Ed. P.P. Iossif, A.S. Chankowski, C.C. Lorber. *Studia Hellenistica*, 51. Leuven: Peeters, 2011. Pp. 229–292.
- Jeammet V., Vendries C. Les figurines en terre cuite de musiciens à l'époque hellénistique. *Dossiers d'Archéologie*. № 383. 2017. Pp. 50–55.
- Kaltsas N. *The National Archaeological Museum*. Athens: Olkos, 2007.
- Khachatryan Zh.D. Artaxata, capitale dell'Armenia antica (II sec. a.C. – IV sec. d.C.). *Ai piedi dell'Ararat. Artaxata e l'Armenia ellenistico-romana*. Ed. A. Invernizzi. Firenze: Le Lettere, 1998. Pp. 95–151.
- Lippolis C. Parthian Nisa. Art and Architecture in the Homeland of the Arsacids. *Art e Civilisation de l'Orient Hellénisé. Rencontres et échanges culturels d'Alexandre aux Sassanides. Hommage à Daniel Schlumberger*. Ed. P. Leriche. Paris: Picard, 2014. Pp. 223–230.
- Merlin A. *Guide du musée Alaoui*. 2ème edition. Tunis: C.H. Emonts, 1915.
- Mørkholm O. *Early Hellenistic Coinage: From the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336–188 B. C.)*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Nikonorov V.P. The Parade Hatchet-Klevets from Old Nisa (A Contribution to the Study of the Combat Hatchets and Their Cult in Ancient Central Eurasia). Ed. by M.J. Olbrycht. *Anabasis. Studia Classica et Orientalia*. Vol. 4. 2013. Rzeszow: Wydawnictwa Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2014. Pp. 179–232.
- Pergamon and the Hellenistic kingdoms of the ancient world*. Ed. C.A. Picón, S. Hemingway. New York: Metropolitan Museum of Art, New Haven: Yale University Press, 2016.
- Pilipko V.N. Arms and Armours from Old Nisa. *Arms and Armour as Indicators of Cultural transfer. The Steppes and the Ancient World from Hellenistic Times to the Early Middle Ages*. Ed. M. Mode, J. Tubach. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2006. Pp. 259–294.
- Siano S., Melillo L., Sarri S., Agresti J. The bronze sculpture of Alexander the Great on horseback: an archaeometallurgical study. *Artistry in Bronze: the Greeks and their Legacy: XIX International congress on ancient bronzes*. Ed. J.M. Daehner, K. Lapatin, A. Spinelli. Los Angeles: The J. Paul Getty Museum and the Getty Conservation Institute, 2017. Pp. 371–380.
- Vermeule C.C. *Greek and Roman Sculpture in Gold and Silver*. Boston: Museum of Fine Arts, 1974.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДЕДЮЛЬКИН Антон Владимирович – ассистент кафедры археологии и истории древнего мира ИИМО ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия.

Anton V. DEDYULKIN, Assistant, Department of Archeology and History of the Ancient World, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.